

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БЕССМЕРТИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

© 2022

Казакова И.Б.*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интерпретации проблемы бессмертия в англоязычной научно-фантастической литературе конца XX–XXI вв. На примере творчества Р. Сойера, П. Уоттса, Г. Игана, Н. Стивенсона, В. Винджа автор анализирует различные способы рассмотрения в научной фантастике антропологических аспектов проблемы бессмертия, связанных с переосмыслением целей и смысла существования в случае реализации трансгуманистического проекта продления сроков человеческой жизни. Автор приходит к заключению, что в современной научной фантастике тема бессмертия представлена в виде двух основных вариантов: физического бессмертия, предполагающего невозможность отделения сознания человека от мозга как его материального носителя, и цифрового бессмертия, связанного с гипотетической технологией сканирования сознания и перемещения его в виртуальный мир. Рассматривая эти варианты бессмертия, писатели-фантасты обнаруживают в них как технологические, так и гуманитарные проблемы: во-первых, это недостижимость реального бессмертия, связанная с конечностью существования вселенной и (во втором варианте) с технической невозможностью вечно обеспечивать функционирование виртуального мира. Во-вторых, это признаваемая всеми перечисленными писателями проблема смысловой наполненности бессмертного существования, связанная с необходимостью для человека ставить перед собой новые долгосрочные цели, а также, в случае цифрового бессмертия, проблема переосмысления человеком, превратившимся в чистое сознание, собственной природы и принятия виртуальной реальности как единственно возможной для него. В целом способы раскрытия темы бессмертия в современной научно-фантастической литературе дают возможность увидеть в трансгуманистических концепциях бессмертия серьезную антропологическую проблему, связанную с тем, что усовершенствование физических и интеллектуальных способностей человека должно будет повлечь за собой изменение его сознания и самосознания, но предсказать характер и результат таких изменений намного сложнее, чем предсказать результаты физических модификаций человеческого организма.

Ключевые слова: бессмертие; научно-фантастическая литература; виртуальная реальность; трансгуманизм; постгуманизм.

**ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF IMMORTALITY
IN MODERN SCIENCE FICTION LITERATURE**

© 2022

Kazakova I.B.*Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)*

Abstract. The paper deals with the peculiarities of the interpretation of the problem of immortality in the English-language science fiction literature of the late 20th – 21st centuries. On the example of the works of R. Sawyer, P. Watts, G. Egan, N. Stevenson, V. Vinge, the author analyzes various ways of considering anthropological aspects of the problem of immortality in science fiction, related to the rethinking of the goals and meaning of existence in the case of the implementation of a transhumanist project to extend the human life. The author concludes that in modern science fiction the theme of immortality is presented in the form of two main options: physical immortality, which implies the impossibility of separating human consciousness from the brain as its material carrier, and digital immortality, associated with a hypothetical technology for scanning consciousness and moving it into a virtual world. Considering these options for immortality, science fiction writers discover in them both technological and humanitarian problems: firstly, it is the unattainability of real immortality, associated with the finiteness of the existence of the universe and (in the second version) with the technical impossibility of eternally ensuring the functioning of the virtual world. Secondly, this is the problem of the semantic fullness of immortal existence, recognized by all the listed writers, associated with the need for a person to set new long-term goals, and, in the case of digital immortality, the problem of rethinking by a person who has turned into pure consciousness, his own nature and acceptance of virtual reality as the only option for him. In general, the ways of revealing the theme of immortality in modern science fiction literature make it possible to see in the transhumanist concepts of immortality a serious anthropological problem related to the fact that the improvement of a person's physical and intellectual abilities will have to entail a change in his consciousness and self-awareness, but to predict the character and the result of such changes is much more difficult than to predict the results of physical modifications of the human body.

Keywords: immortality; science fiction literature; virtual reality; transhumanism; posthumanism.

В современной науке большое внимание уделяется исследованиям сознания, интерес к которому во многом связан с разработками в области искусственного интеллекта и, в частности, с гипотезой сильного

(то есть обладающего сознанием) искусственного интеллекта. Различные аспекты проблемы сознания исследуются нейронаукой, философией сознания, феноменологией, психологией и другими науками. Свой

вклад в изучение сознания внесла и философская антропология, которая с самого момента своего возникновения была нацелена на выявление специфики человеческого существования, обусловленной наличием у человека сознания и самосознания.

Один из основателей философской антропологии М. Шелер утверждал, что человеческое сознание (или дух, разум) существует «внутри конечных сфер бытия» [1, с. 53]. Таким образом, этот мыслитель обозначил важную составляющую экзистенциального опыта, которая формирует внутренний мир человека, – осознание конечности существования и необходимости примириться с этим обстоятельством. В настоящее время философско-антропологическая проблема конечности человеческого существования приобрела новые аспекты в связи с идеями трансгуманизма и постгуманизма – концепций, призванных обосновать разработку технологий физического и интеллектуального усовершенствования человека [2; 3]. Сторонники этих концепций полагают, что развитие технологий в обозримом будущем избавит людей от смерти, причем варианты грядущего бессмертия мыслятся по-разному – от бесконечного продления жизни физического тела до сканирования сознания и его загрузки в компьютер или искусственное тело. В контексте этих транс- и постгуманистических идей возник вопрос о том, каким может стать сознание человека, наделенного бессмертным существованием, поскольку, по замечанию И.В. Дёмина, в данном случае «речь идет о радикальном изменении, преобразовании, трансформации самой природы человеческого существа» [4, с. 11]. Так, американский писатель и автор программной для постгуманизма статьи «Грядущая технологическая сингулярность» В. Виндж предположил, что «ум, сохраняющий свою емкость, не может жить вечно: после нескольких тысяч лет он превращается из личности в закольцованную магнитную ленту» [5, с. 31].

Подобную гуманитарную – философско-антропологическую и экзистенциальную – постановку проблемы бессмертия нередко можно встретить в современной научно-фантастической литературе, представители которой пытаются не только спрогнозировать создание обеспечивающих бессмертие технологий, но и понять, каким образом эти технологии повлияют на понимание человеком смысла и целей своего существования. На примере творчества англоязычных писателей-фантастов конца XX–XXI вв. рассмотрим, как проблема бессмертия решается в современной научно-фантастической литературе.

Тема бессмертия и его возможных последствий для интеллектуальной и эмоциональной жизни личности в фантастической литературе возникла независимо от концепций трансгуманизма и постгуманизма, и часто такие последствия изображались как негативные (например, утрата интереса к жизни («Средство Макрополуса» К. Чапека (1922)), перспектива оказаться в изоляции или же стать свидетелем гибели всего живого и конца мироздания («Изобретатель вечности» С. Лема (1960)), неспособность психики к бесконечному существованию («Долгий джонт» С. Кинга (1981)), опасность для сознания оказаться в виртуальной ловушке («Убик» Ф. Дика (1969)). Современные писатели-фантасты продолжают разрабатывать эту тему, ориентируясь на транс- и постгуманисти-

ческие проекты преобразования человеческой природы, такие как продление физической жизни с помощью омолаживающих технологий, изолирование мозга с целью его пересадки в искусственное тело или поддержание его жизни без телесной оболочки, сканирование сознания с последующей его загрузкой в компьютер или искусственное тело.

Примером реализации темы физического бессмертия, достигаемого путем омолаживающих процедур, в современной научно-фантастической литературе может служить роман канадского писателя Роберта Джеймса Сойера «Rollback» (2007), герой которого, человек весьма преклонного возраста, получает возможность с помощью инновационной дорогостоящей технологии вернуть молодость. Постепенно первоначальная радость от возвращения молодости, здоровья, полноты физических ощущений и желаний сменяется растерянностью героя романа, связанной с потерей жизненной ориентации. Он вспоминает все последовательно пройденные этапы своей жизни – юность, зрелость, средний возраст, преклонный возраст – вместе с их задачами и свершениями и не может понять, чем он должен заниматься теперь: «Ступени жизни; он знал и понимал их все: общая для всех сюжетная линия с предсказуемыми, шаблонными началом, серединой и концом. Но теперь вдруг возникло продолжение; не просто эпилог в конце, но целый новый том, к тому же совершенно незапланированный. ... У продолжения не было стандартного плана, которому можно было бы следовать, и он совершенно не представлял, чем все должно закончиться. Он не мог представить, чем ему следует заняться в ближайшие десятилетия; он даже не знал, что ему делать в настоящее время» [6, р. 196–197].

В дальнейшем герою удастся обрести новый смысл жизни, однако автор неоднократно подчеркивает в романе, что значительное удлинение срока жизни потребует от человека полного переосмысления своего существования, поиска новых целей.

В романе «Rollback» показано, в сущности, не бессмертие, а продление срока человеческой жизни. В романах «Starplex» (1996) и «Flashforward» (1999) Р. Сойер доводит идею физического бессмертия до тех пределов, на которые только способна научная фантастика: так, в романе «Вспомни, что будет» большое количество людей получают доступ к технологиям бессмертия, и в дальнейшем эти люди должны будут пережить гибель Земли, и, оставшись в качестве «квалифицированных наблюдателей» [7, р. 283], необходимых для существования вселенной, будут созерцать столкновение галактик, а в романе «Starplex» достигшие бессмертия люди даже вмешиваются в космогонические процессы [8]. Такой экзистенциальный опыт Р. Сойер описывает как недоступный пониманию обычного человека – бессмертные люди стали в этих романах богоподобными существами.

Бессмертные персонажи Р. Сойера достигают бессмертия не в своей физической оболочке, а в искусственном теле, куда помещается изолированный мозг или «отсканированное» сознание человека. Вариант бессмертия, связанного с сохранением жизни мозга отдельно от тела, описывается в романе еще одного канадского писателя-фантаста – Питера Уотса «Ложная слепота» (2006). В этом романе, действие кото-

рого происходит в недалеком будущем, у людей появилась возможность «уйти на небеса» – отправить свое тело, а в дальнейшем отделенный от тела мозг, на хранение с помощью специальных технологий, а сознанием погрузиться в индивидуальный воображаемый мир. Главным героем романа общается со своей матерью, «ушедшей на небеса», в созданной ее воображением реальности, – такая возможность существует некоторое время после ухода, но потом «ушедшие на небеса» окончательно замыкаются в своих воображаемых мирах и их связь с миром смертных людей полностью прерывается.

В романе изображается начальный этап подобного существования «на небесах», и автор подчеркивает, что, даже обретя бессмертие, героиня сохранила главные особенности своей личности – эгоизм и склонность к мелочным психологическим манипуляциям. Бессмертие изолированного сознания у П. Уоттса не меняет человека, однако в рассказе «Боги насекомых» (2015), относящемся к той же художественной вселенной, что и роман «Ложная слепота», изображается другая ситуация: из-за кратковременного технического сбоя происходит объединение сознания всех «ушедших на небеса», и, хотя это слияние длилось совсем недолго, оно полностью изменило их сознание. Отныне «ушедшие на небеса» не общаются с живыми, которым остается только гадать, каким может стать индивидуальное сознание после опыта приобщения к «роевому разуму». В рассказе выдвигается предположение, что «это не просто смена парадигмы. В этом есть что-то инстинктивное: миллионы не связанных друг с другом душ по всей планете неожиданно стали одержимы жадой вырваться из собственных черепов...» [9, с. 458]. Возможно, заключает рассказчик, мы имеем дело с «коллективным бессознательным, пытающимся проснуться» [9, с. 458]. Таким образом, в этих произведениях П. Уоттса, как и в творчестве Р. Сойера, идея физического бессмертия ассоциируется с переходом от человеческого к некоему иному (надчеловеческому или прачеловеческому) существованию.

Иной, по сравнению с изображенным в «Ложной слепоте», вариант индивидуального бессмертия можно найти в романе П. Уоттса «Революция в стоп-кадрах» (2018). В этом романе описывается космическая экспедиция, участники которой могут рассчитывать на очень долгую жизнь (теоретически – до смерти Вселенной) благодаря длительным периодам анабиоза в специальных камерах, перемежающимся с короткими периодами активности. Герои романа – специально подготовленные к этой миссии усовершенствованные люди, но даже им трудно осознать и принять свое бессмертие в сочетании с мыслью о том, что, возможно, человечества и Земли уже не существует. Для оправдания своего существования им нужна цель – часть экипажа видит ее в строгом выполнении миссии, даже если необходимость в ней уже исчезла, другие обретают смысл жизни в организации восстания против управляющего кораблем искусственного интеллекта, а один из героев романа мечтает дожить до тепловой смерти вселенной [10, с. 223]. Утрата цели (даже вследствие ее достижения), разочарование в ней воспринимается здесь как катастрофа, поскольку на реализацию своих целей герои романа тратят века и тысячелетия. Так, героиня

романа думает о предводительнице восстания: «Все эти десятилетия во тьме... Планы, маневры, жертвы – все ради одной неотвратимой цели. А что будет, когда мы ее достигнем, Ли? Ты так долго боролась с цепями, и теперь, когда наконец разбила их, от твоей жизни практически ничего не осталось. Что ты почувствуешь?» [10, с. 216].

В творчестве П. Уоттса сознание неотделимо от мозга, поскольку является результатом происходящих в мозге биохимических процессов, однако наибольший интерес для современной научной фантастики представляет идея бессмертия, достигаемого путем отделения сознания от его материального субстрата и последующей пересадки в некий виртуальный мир. Разработку темы такого виртуального бессмертия можно встретить в романе Р. Сойера «Смертельный эксперимент» (1995), в котором несколько копий отсканированного сознания главного героя оказываются сначала в ограниченном виртуальном пространстве, а позднее – в сети Интернет. Герой романа имеет возможность общаться со своими виртуальными двойниками и интересуется у одного из них, как на него влияет осознание своего бессмертия. Двойник отвечает, что у него исчезло чувство постоянного ставить перед собой цели и достигать их, – теперь ему можно куда не торопиться [11, р. 163]. Свое вечное существование в виде бестелесного духа двойник намеревается посвятить накоплению новых знаний. «Даже жизни Вселенной может не хватить для всего, что я хочу сделать», – заявляет он [11, р. 165]. Еще один двойник главного героя отмечает, что такое времяпрепровождение, посвященное интеллектуальным занятиям, но лишённое общения с другими людьми, юмористично по своей природе: по его мнению, юмор – это «реакция на внезапное образование неожиданных нейронных сетей» [11, р. 170], которые возникают при установлении новых ассоциативных связей. Отныне, полагает двойник, такого рода юмор станет для него единственным удовольствием и смыслом жизни: «Единственное, что мне осталось, это искать новые связи. Все, что у меня есть, – это юмор. <...> Ни боли, ни страдания, ни желаний. Только множество чудесных новых ассоциаций. Много смеха» [11, р. 171–172].

Если в «Смертельном эксперименте» Р. Сойера отсканированное сознание оказывается почти полностью отрезано от общения с людьми, то в творчестве австралийского фантаста Грегга Игана сознание разных людей нередко оказывается помещенным в специально созданный виртуальный мир, где становится возможным социальное взаимодействие. В разных произведениях Г. Игана перспективы такого бессмертного существования изображаются по-разному. Так, в романе «Город перестановок» (1994) первоначальный опыт загрузки сознания в примитивную виртуальную реальность оказался неудачным. Первые (и последние) слова Копии были: «Это все равно, что быть похороненным заживо. Я передумал. Заберите меня отсюда» [12, р. 43]. В дальнейшем в романе показаны более успешные попытки перемещения сознания в виртуальную среду и даже в специально смоделированную параллельную реальность, где Копии могут рассчитывать на бессмертие в буквальном смысле слова. Г. Иган показывает различные психо-

логические и экзистенциальные аспекты такого бессмертного существования: например, один из персонажей, Дэвид Хоторн, оказавшись в виртуальном мире, начинает понимать, что, «заплатив за право не бояться смерти, он в какой-то степени перекупил абстрактное, книжное моралистически окрашенное бессмертие избранных – мифологических героев или добродетельных верующих в иной жизни – с весьма специфической версией, имеющейся в свободной продаже и приобретенной им» [12, р. 123]. Не приняв это десакрализованное бессмертие, Дэвид Хоторн не может всерьез воспринимать и окружающую его виртуальную реальность: «Но там, снаружи все для меня по-прежнему реально, даже если я больше не часть этого мира. Плоть и кровь. Твердая почва. Реальный солнечный свет. В конце концов, это все еще единственный мир, который имеет значение. Я не могу делать вид, что не знаю этого. А все, что здесь – это только прекрасная, ничего не значащая фикция» [12, р. 128].

Чтобы смириться с новым существованием, Копии в романе могут с помощью специальной программы корректировать собственную модель мозга, избавляясь от нежелательных мыслей и чувств. С помощью этой программы Копии вносят в свою личность самые разные изменения – приобретают одни черты характера и избавляются от других, выбирают себе таланты и увлечения. После множества таких корректировок Дэвид Хоторн начинает сомневаться в целостности своей личности и задается вопросом, является ли он тем же самым человеком, который некогда заплатил за цифровое бессмертие [12, р. 129].

Еще один отсканированный персонаж «Города перестановок», Томас Рима, обеспечив себе вечную жизнь, тем самым обрекает себя на постоянные воспоминания о совершенном им убийстве и вечные угрызения совести. Он не может стереть память о своем преступлении, так как именно эта память и раскаяние, с которыми он жил долгие годы, стали определяющими для его «Я». Томас Рима решил на процедуру сканирования, поскольку надеялся, что Копия не унаследует угрызения совести и получит вечность, подобную раю, и теперь он с горечью признается себе, что ему не удалось пройти «сквозь игольное ушко» [12, р. 234]. В сюжетной линии Римана отчетливо прослеживаются аллюзии на творчество Ф.М. Достоевского: вечность без Бога оборачивается для этого героя романа персональным адом, подобным бане с пауками (в романе имеется и прямая отсылка к автору «Преступления и наказания» [12, р. 212]).

Оптимистичный вариант цифрового бессмертия изображается в рассказе Г. Игана «Border Guards» (1999), где изображается будущее человечества, почти полностью переместившегося в виртуальное пространство. Среди обитателей этого мира осталось мало тех, кто застал времена до появления технологии загрузки сознания и испытал боль потери близких людей. Героиня рассказа, оказавшаяся таким человеком, рассказывает своему собеседнику о том, с каким трудом менялось мировоззрение людей после победы над смертью, ведь «каждая человеческая культура потратила огромные интеллектуальные усилия для решения проблемы примирения со смертью» [13, р. 281]. Религия, философия, наука веками

доказывали необходимость смерти, и, с другой стороны, именно противостояние смерти придавало смысл многим человеческим деяниям, и, в конечном итоге, человеческой жизни в целом [13, р. 281]. Теперь исчезла необходимость и в смирении перед смертью, и в героизме во имя ее преодоления, но жизнь не утратила своего смысла. Как говорит героиня рассказа, «смерть никогда не придавала смысл жизни – все было наоборот. ... Ценность жизни заключается только в ней самой, а не в ее утрате или ее хрупкости» [13, р. 284].

Единственное, что угрожает такому бессмертному существованию, – это пресыщенность и скука, но в этом рассказе в качестве залога разнообразия выступает погружение в неисчерпаемый мир субъективного опыта [13, р. 287].

Г. Иган, описывая бессмертие в виртуальном мире, предоставляет своим персонажам возможность вести в этом мире интеллектуально и эмоционально насыщенную жизнь. Американский фантаст Вернон Виндж в своей повести «Куки-монстр» (2003), также посвященной теме сканирования сознания, помещает персонажей в гораздо более ограниченные условия: их отсканированные копии оказываются запертыми внутри повторяющихся временных циклов, и по окончании каждого цикла память копий стирается. До определенного момента герои повести не подозревают о своем положении и убеждены, что находятся в реальном мире, а не в его виртуальном подобии. Узнав правду, они осознают, что их плен продолжается уже очень давно и может продлиться бесконечно долго. Освобождение от иллюзий превращает их жизнь в кошмар, но, с другой стороны, возвращает ей смысл и достоинство: теперь они знают правду, они больше не марионетки, и у них появилась цель – борьба с могущественной IT-корпорацией, лишившей их свободы, и надежда разорвать замкнутый круг. «Десятки раз начинать все сначала в мире, где нет ничего, кроме одной-единственной недели в учебном центре, первого рабочего дня...; начинать – и не знать, что на самом деле происходит. Не самая приятная перспектива, как ни суди, но Дикси Мэй нашла в себе силы улыбнуться» – так описывается душевное состояние главной героини в финале повести [14, с. 218].

Оригинальную трактовку темы бессмертия в виртуальном мире можно найти в романе американского фантаста Нила Стивенсона «Падение, или Додж в аду» (2019), в котором отсканированное сознание людей после физической смерти попадает не в подготовленное заранее виртуальное пространство, а в цифровую среду, которую они могут формировать сами в соответствии со смутно сохранившимися в их сознании квалиа (то есть в соответствии с воспоминаниями о чувственных переживаниях). Существование этих оцифрованных копий (называемых в романе процессами) в виртуальном пространстве автор уподобляет пребыванию платоновских душ в материальном мире: они лишь смутно припоминают действительность, в которой жили, будучи реальными людьми. Поскольку большинство процессов не помнят свое прежнее существование, окружающая их виртуальность является для них единственным известным миром, и перед ними не встает проблема переосмысления своей жизни в связи с обретением

бессмертия. Вместо этой проблемы Н. Стивенсон рассматривает в романе другие: например, задается вопросом, какой мир смогут создать люди, если получат возможность участвовать в его творении «с нуля». Один из героев романа замечает по этому поводу: «У нас была возможность начать все с начала. Выстроить новую вселенную, в которой сознания – сущности, основанные на человеческих умах, но бессмертные, больше и лучше людей, – делали бы, что хотят, свободные от ограничений физического мира» [15, с. 425]. Однако изображенная в «Падении» новая цифровая вселенная оказывается далекой от совершенства – хотя в ней и имеются существенные отличия от реалий XXI века (она напоминает многопользовательскую компьютерную игру в средневеково-фэнтезийном стиле), она сохраняет все недостатки и пороки человеческой природы и человеческого общества. Таким образом, в этом романе Н. Стивенсона бессмертие, обретенное человечеством с помощью информационных технологий, никак не меняет сознание людей, а сам роман полемизирует с популярной в трансгуманизме восходящей к платонизму точке зрения о телесном начале как препятствии для духовного развития [16, с. 135–136].

Приведенные примеры позволяют сделать заключение, что при всем разнообразии интерпретаций проблемы бессмертия в современной научно-фантастической литературе писатели основную трудность для человека, достигшего бессмертия (или его подобия в виде очень долгой жизни), видят в его осознании новых целей существования. По мысли писателей-фантастов, программы транс- и постгуманизма легче осуществить в отношении физической природы человека, чем в отношении его личности и сознания. Идее конечности существования – важнейшей, с точки зрения философской антропологии, для осознания человеком смысла и целей его жизни – трудно будет найти замену в мире физического или цифрового бессмертия. Разработка этой темы представителями научно-фантастической литературы привлекает внимание к гуманитарным аспектам концепции трансгуманизма, не менее (а, может быть, и более) важным, чем ее научно-техническая сторона.

Список литературы:

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. П.С. Гуревич; общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.
2. Bostrom N. A history of transhumanism thought // Journal of Evolution & Technology. 2005. Vol. 14 (1). P. 1–30.
3. Krueger O. Gnosis in cyberspace? Body, mind and progress in posthumanism // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14 (2). P. 77–89.
4. Дёмин И.В. Бессмертие как проект: смерть и бессмертие человека в контексте гуманистического и трансгуманистического типов мировоззрения // Онтология проектирования. 2013. № 4. С. 7–17.
5. Виндж В. Грядущая технологическая сингулярность: как выжить в постчеловеческую эпоху // Виндж В. Сингулярность: сб. / пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина. М.: Аст, 2019. С. 3–37.
6. Sawyer R.J. Rollback. New York: A Tor Book, 2008. 320 p.
7. Sawyer R.J. Flashforward. New York: A Tor Book, 2014. 305 p.
8. Sawyer R.J. Starplex. New York: Ace Books, 1996. 304 c.
9. Уоттс П. Огнепад: Ложная слепота. Зеро. Боги насекомых. Полковник. Эхопраксия / пер. с англ. Д. Смушковича, Н. Кудрявцева. М.: Аст, 2020. 908 с.
10. Уоттс П. Революция в стоп-кадрах / пер. с англ. Н. Кудрявцева, В. Женева. М.: Аст, 2021. 347 с.
11. Sawyer R.J. The terminal experiment. Toronto: Penguin Canada, 2009. 273 p.
12. Egan G. Permutation city. New York: HarperPrism, 1994. 341 p.
13. Egan G. Border guards // Egan G. Oceanic. London: Gollancz, 2009. P. 261–287.
14. Виндж В. Куки-монстр // Виндж В. Сингулярность: сб. / пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина. М.: Аст, 2019. С. 63–218.
15. Стивенсон Н. Падение, или Додж в аду. Книга первая / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. М.: Эксмо, 2020. 544 с.
16. Долин В.А. Трансгуманистические представления о человеке в современном антропологическом дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 133–144.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Казакова Ирина Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры философии, истории и теории мировой культуры; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: kib_sam@mail.ru.</p>	<p>Kazakova Irina Borisovna, doctor of philological sciences, professor of Philosophy, History and Theory of World Culture Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: kib_sam@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Казакова И.Б. Антропологические аспекты проблемы бессмертия в современной научно-фантастической литературе // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 257–261. DOI: 10.55355/snv2022112217.